

Рябцев Сергей Викторович

кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и гуманитарных наук
Государственного университета «Дубна»

Кириллов Павел Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент
кафедры социологии и гуманитарных наук
Государственного университета «Дубна»

СИМПТОМЫ РЕГРЕССА ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ. МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

Общественное сознание обладает динамическими характеристиками и трансформируется под воздействием актуальных мифов, задающих онтологическую целостность. Отмечается особое их значение для обеспечения устойчивости общественных связей и отношений, синхронности и целостности картины мира разномасштабных акторов. Особенности воспроизводства значимых для устойчивости социума мифологий предопределяют регрессивные и архаизирующие тенденции в состоянии общественного сознания. В статье представлены основные факторы и проявления регресса, обусловленные деградацией воспроизводства социального мифа. При рассмотрении современного состояния общественного сознания отмечаются когнитивные затруднения, обусловленные хаотизацией мифа для индивидуального и группового актора. Делается вывод о непроективности рационализированных мифологий и регрессивных тенденциях с точки зрения системной устойчивости системы связей и отношений.

Ключевые слова:

сознание, миф, регресс, архаизация, темпоральность, исключенность, когнитивность, картина реальности, воспроизводимость

Ryabtsev Sergey Viktorovich

PhD, Associate Professor,
Sociology and Humanities Department,
Dubna State University

Kirillov Pavel Evgenievich

PhD, Associate Professor,
Sociology and Humanities Department,
Dubna State University

SYMPTOMS OF PUBLIC CONSCIOUSNESS REGRESSION. MYTHOLOGICAL ASPECT

Summary:

Public consciousness has dynamic characteristics and is transformed under the influence of popular myths that define ontological integrity. Their special importance is noted for ensuring the stability of public relations, the synchronicity and integrity of the world picture of different-scale actors. The peculiarities of the reproduction of mythologies that are significant for the stability of society predetermine regressive and archaizing tendencies in the state of public consciousness. The study presents the main factors and manifestations of regression caused by the degradation of the social myth reproduction. When considering the current state of social consciousness, cognitive difficulties are noted due to the chaotization of the myth for an individual and group actor. The conclusion is made about the non-projectivity of rationalized mythologies and regressive tendencies from the point of view of the systemic stability of the system of connections and relations.

Keywords:

consciousness, myth, regression, archaization, temporality, exclusion, cognition, picture of reality, reproducibility

---

В статье черты и характеристики общественного сознания, существенные для воплощения в социальных практиках, рассматриваются в контексте актуальных мифологий с целью выявления симптомов архаизации и регресса массового сознания. Целью исследования в данном случае становится рассмотрение возможности архаического и рационализированного мифа в его пространственно-временных и интервальных проявлениях обеспечивать прирост прогрессивности с точки зрения системной устойчивости социума. Таким образом, к задачам мы могли бы отнести выявление принципиальных, мифологических оснований формирования комфортной и синхронно воспроизводящейся картины мира на микро- и макроуровнях социальных взаимодействий. Также представляется важным выявить режим, обстоятельства и последствия целенаправленного и манипулятивного по сути воздействия на фундаментальное основание массового сознания, возможности прогресса которого в смысле воспроизводимости и устойчивости определяются качеством темпоральной организации социального участия. Особое методологическое значение в решении этой проблемы имеют структуралистская и феноменологическая традиции исследования, компаративный и социальной философский методы анализа.

Компонентами социально организующих представлений разномасштабных акторов являются индивидуальные картины мира, т. е. более или менее целостные представления о себе, о мире и структурных связях между элементами. Такие лежащие в основании индивидуальных и коллективных представлений ценности, знания, когниции и установки организуются посредством

системы координат, отсылающих к важнейшим категориям сознания: общество, время, пространство, ценность, справедливость и т. п. Мы полагаем, что в роли универсального интегратора, позволяющего синхронизировать индивидуальное и социально-групповое сознание выступает комплекс взаимосвязанных мифосюжетов, целостных мифологий, благодаря включенности в которые субъекты социального действия обретают способность к долгосрочным институциональным отношениям и локальным взаимодействиям.

Мифологемная обусловленность общественного сознания, надо полагать, обеспечивает в идеальном для популяции случае и способность к пониманию установок, и отбор информации из внешней среды с учетом индивидуального опыта, и подкрепление—одобрение моделей поведения актора. Следуя многим социально-философским исследованиям, связанным с проблемами функционирования социального мифа в его влиянии на картину мира акторов, мы могли бы отметить следующие его универсальные черты [1]:

1) Предоставление компетенций сознанию акторов в преодолении дефицита упорядоченности посредством комфортной достройки целостной картины реальности, в которой универсальность места сборки и синхронизации для разномасштабных субъектов отношений достигается пространственно-временным потенциалом базисных мифологем. Линейно развивающийся и, в тоже время, циклический с необходимым вечным возвращением к истокам миф в нормальном случае позволяет участникам отношений пребывать, проживать и действовать в одном временном интервале, когда пространственная отдаленность не становится трагичной для синхронного движения и развития.

2) Социальный миф по отношению к социуму выступает механизмом кодификации совокупного опыта прошлого, обеспечивая темпоральное согласование событийных рядов, а также спектр контингентных операций индивидуального и массового сознания [2] – т. е. синхронно и одновременно участвующие в общей мифологии акторы разного масштаба получают возможность апеллировать к универсальным ценностям, культурным героям, символам и мифологически окрашенным событиям прошлого, получая таким образом способность воспроизводить их в предполагаемом грядущем.

3) Фактор мифологии играет значительную роль в актуализации необходимого для системы управления социальными процессами формирования представлений о настоящем и будущем. Социальный субъект посредством вхождения в ту или иную актуализированную мифологию обретает сумму когнитивных компетенций для концептуализации собственного опыта, а также инструмент распознавания, маркирования и дополнения реальности в триаде прошлое—настоящее—будущее.

Таким образом, значение социального мифа для воспроизводства, устойчивости сложной системы взаимодействия велико. Эта конструкция мышления, универсальный способ интерпретации действительности в прошлом—настоящем—будущем предоставляет то главное, что обеспечивает развитие и прогресс любой системы – сакральную синхронность и реактуализацию в неизменности правды-истины, собственно реальность для акторов любого масштаба и статуса. Говоря словами Э. Кассирера, социальный миф в рассматриваемой нами проблеме «есть директива движения духа, того идеального процесса, в котором реальность конституируется для нас как единая и многообразная, как множество форм, спаянных в конечном счете единством смысла» [3, с. 41]. Понимая, в таком случае, архаический, универсальный, базовый характер социальной мифологии, то, что этот древнейший элемент сознания сохраняется и воспроизводится в современности как латентный фундамент культуры, «археологическая память», заметим и целенаправленную генерацию, рационализацию в режиме ремифологизации общественного сознания [4].

Мы фиксируем, с одной стороны, ситуацию возрождения и реактуализации мифологизированной архаики в современном обществе, а с другой, пробуем усомниться в распространенном мнении о регрессивности процесса актуализации в социальной практике и общественном сознании фундаментальной архаической формы-мифа. То, что Я.Э. Голосовкер считал преобразованием архаического мифа, можно было бы назвать скорее разложением и деградацией эволюционно присущей формы общественного сознания [5]. Жизнеспособность и устойчивая воспроизводимость стратегических социальных проектов и институций в условиях нарастающей информационной избыточности нарушается. Возникает ситуация непродуктивности, дезорганизации сценариев в переплетении эпизодов мифосюжета, между маркерами неопределенности, событиями помещаются эпизоды, с ними не связанные. Так, например, мифологема «золотого века», так или иначе воспроизводящаяся в любом типе обществ с гармоничным мироустройством, где совершали подвиги герои-предки, теряет характер цикличности и лишается способности к воспроизводству концепта «светлого будущего» через обращение к первоисточнику – «светлому прошлому», а настоящее социума растворяется в бессмысленном длении—пребывании.

Иначе говоря, общественное и индивидуальное сознание, погруженное из-за неадекватного воспроизводства мифа в настоящее—дление лишается полноты жизни, личностно окрашенных эмоций и вообще смысла существования, который в нормальном случае через отсылку к архетипическому, мифологическому образцу дает целенаправленность, гармоничность, стандартизованный покой и синхронность в мироощущении социальных субъектов. Общественное сознание маркировано мифологическими событиями, объектами вымышленными (герой-первопредок), реально существовавшими, но вошедшими в корпус мифоповествований, праздниками, знаковыми, преобразующими действиями. «Эти предметы возникают, восходят к зениту, клонятся к закату, скрываются во тьме и появляются вновь, вместе со связанными с ними локусами» [6, с. 262].

В то время как целостный, гармоничный и некогда комфортный для общественного и индивидуального сознания мифсюжет диверсифицируется и принудительно рационализируется, теряется способность к воспроизводству и «вечному возвращению». Рационализация мифа лишает его непосредственной энергии воспроизводства и прямого жизненного отношения к окружающему миру, ведь «он абсолютно непосредствен и наивен и не требует никакой специальной работы мысли, тем более научной или научно-метафизической. Мысль работает в мифе отнюдь не больше того, сколько требуется мыслить для взаимообщения с обыкновенными вещами и людьми» [7, с. 121].

Таким образом, локализованные мифологии, имеющие в нормативном случае онтологический, фундаментальный для формирования освоенной, комфортной картины мира социума характер, теряют энергию, деградируют до невозпроизводимой иллюзии смысла, становясь единственным, отделенным, поверхностным. Регресс общественного сознания, когда-то опиравшегося на мифологически обустроенную общность смыслов и причинно-следственных связей, являет нам в качестве маркеров динамики рационализированной мифологии ряд признаков:

- дробятся, фрагментируются механизмы ранее устойчивых отношений между разномастными субъектами социального действия, индивидами, институциями, группами;
- деградирует социальная динамика и смысловое наполнение значимых изменений, то, что ранее «воспроизводилось» в естественном режиме, теперь лишь «возникает», ограничивая горизонт притязаний актора;
- нарушается отношение частного и общего интереса, ценностного, когнитивно доступного пользователю аппарата, в нормативном случае позволяющего синхронизировать сферу понятого, интеллектуального и ценностного, согласование синхронного взаимодействия. Миф становится непонятым, не прочитываемым и потому невозпроизводимым, говоря словами Э. Гидденса, перестает работать механизм, «стыкующий прошлые и ожидаемые будущие события» [8, с. 227];
- другим значимым симптомом регресса общественного сознания становится деградация взаимосвязанности индивидуального и коллективного. Внешний социальный мир обычно дан индивиду в личном опыте лишь частично, его необходимо «достраивать» в режиме запросов к мифологическому основанию, фундаменту, позволяющему «понимать» – т. е. встроенный в миф компонент всегда актуален, «миф всегда говорит обо мне. “Новость”, анекдот повествуют о другом», на что указывал Ю.М. Лотман [9, с. 210]. В качестве фактора, маркера социального регресса мы фиксируем отчуждение индивидуального сознания от внешнего для него мира институционального и группового взаимодействия;
- проявление регрессии общественного сознания формирует сначала смысловые-мифологические, а затем и социально проявленные анклавов, замкнутые локации исключаящего развития. Ключевым в этом процессе становится темпоральная, временная рассинхронизация значимых, подвергшихся рационализации мифологий. Из совокупного взаимодействия вследствие этого уходят не только целые регионы в территориальном, географическом смысле, но и значительные по масштабу социальные группировки, функционирующие в системе глобальной информатизации, виртуальные сообщества. Маргинализация, демифологизация виртуальных анклавов делает их дисфункциональными, нефункциональными с точки зрения общесоциальной коммуникации. Оказавшиеся вне общественной жизни группировки исключаются из синхронного воспроизводства мифологии и оказываются вне времени и алгоритмической привязки к воспроизводству мифологизированных смыслов. Общая, обычно мифологически обустроенная эквивалентность личного и исторически совокупного опыта теряется и не может воспроизводиться в практиках, размывается объективация общественных отношений в силу непонимания, исключенности индивидуальной и групповой памяти.

В нормальном состоянии мифологическое обустройство общественного сознания, благодаря возможности инкорпорировать неограниченные порции времени и интервалов между значимыми событиями, связывает локальных акторов адекватным с точки зрения целостности образом. Между отдаленными в географическом, социально-статусном, возрастном смыслах общностями выстраивается общий и артикулированный ясным образом горизонт притязаний. Представление о будущем в контексте прошлого, благодаря мифологической связности, позволяет

массовому сознанию проводить контингентные операции со смыслами и фактами. Классифицирующая, упорядочивающая роль социального мифа исчезает, явления приобретают характер однократных, «вдруг» возникших, внезакономерных, вне времени находящихся и к индивидуальному сознанию не относящихся.

Миф, позволяющий сводить «мир эксцессов и аномалий, который окружал человека, к норме и устройству» деградировал и предопределил регресс общественного сознания [10, с. 205]. Таким образом, с утерей синхронного воспроизводства общезначимой мифологии социальные группы оказываются в ситуации онтологического разрыва и темпоральной дискриминации в форме непреодолимого неравенства. Появляются дисфункциональные с точки зрения системной связности пространства в рамках одного сообщества. В качестве примера можно привести состояние столичного региона и периферии, где различаются не только порядок распределения и доступа к благам, институтам интеграции и каналам мобильности, но и механизмы темпоральной, мифологизированной включенности–исключенности. Модернизация мегаполиса в данном случае происходит за счет архаизации провинции, исключенной из потоков генерации рационализированных мифологий центра, в котором и производятся значимые смыслы.

Иными словами, разнонаправленные регионы существуют в различной по плотности и интенсивности когнитивной среде, в несинхронных мифологиях, которые в нормативном случае традиционного общества являлись онтологическим фундаментом единства популяции и смысловой инклюзии. Если предположить, что организация пространства пронизывается принципом вчера–сегодня–завтра и имеет динамический, текущий, говоря словами З. Баумана, характер, то этим изменениям необходима для комфортного воспроизводства мифологическая связность, т. к. «дисциплина поддерживается исключительно посредством манипуляций со временем и пространством» [11].

Таким образом, мы можем сделать ряд важных для целей исследования выводов:

1) Темпорально организованный миф остается востребованной и влиятельной в плане упорядочения и гармонизации общественного сознания структурой, фундаментальным основанием общественных отношений, фундаментом легитимации социального порядка и регулятором социальных практик.

2) В условиях современной информатизации происходит манипулятивная и не всегда адекватная задачам устойчивого развития социума трансформация базисных мифологий, которые теряют способность подкреплять темпоральный горизонт притязаний субъектов социальной жизни и разрушают адаптивный режим архивирования и воспроизводства значимых феноменов в общественном сознании.

3) Деградация базисных мифологий приводит к локализации, фрагментации совокупной памяти в популяции и разрушает межпоколенные отношения, разделяя разномасштабные общности и индивидов, не позволяя им проводить контингентные операции, маркировать комфортным образом групповую и институциональную включенность. Медийно избыточный, хаотизирующий, информационный, а точнее сказать, эксформационный поток современности не позволяет поддерживать межгрупповой, институциональный и даже индивидуальный транзит значимых смыслов, происходит связывание разделенной реальности вечным возвращением в мифе.

Таким образом, ключевым тезисом статьи становится утверждение о регрессе общественного сознания вследствие деградации корпуса ключевых мифологий.

Ссылки:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. 616 с.; Барт Р. Мифологии. М., 2000. 320 с.; Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. М. – СПб., 2010. 496 с.; Кассирер Э. Философия символических форм: в 3-х т. М. – СПб., 2002. Т. 1. Язык. 272 с.; Леви-Строс К. Мифологии. Сырое и приготовленное. М., 2006. 399 с.; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001. 512 с.
2. Топоров В.Н. Пространство // Мифы народов мира: в 2-х т. М., 1988. Т. 2. К (Корибанты) – Я. С. 340–343; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2001. 240 с.; Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб., 1998. 249 с.
3. Кассирер Э. Указ. соч. С. 41.
4. Кириллов П.Е. Образовательные практики в контексте дискурса М. Фуко // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2005. Т.2. № 6 (15). С. 21–27; Рябцев С.В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
5. Голосовкер Я.Э. Указ. соч.
6. Лефевр А. Производство пространства. М., 2015. 432 с.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001. 558 с.
8. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2005. 528 с.
9. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. 464 с.
10. Там же. С. 205.
11. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.; Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008. 240 с.; Гидденс Э. Указ. соч. С. 218.

Редактор, переводчик: Невзорова Наталья Викторовна